

А. В. Западава, И. Я. Щипанова, С. Ф. Елеонского, В. С. Покровского и других, особенно резко определилась у В. Н. Орлова и Г. П. Макогоненко.

«„Путешествие из Петербурга в Москву“ было рождено атмосферой крестьянской войны 1773—1775 годов, возглавленной Емельяном Пугачевым» — пишет В. Н. Орлов.³

Еще более резко, можно сказать, крайнюю форму выражения данная точка зрения нашла в работах о Радищеве Г. П. Макогоненко. В его книге о Радищеве (1949) мы находим следующее: «Какой же след оставило восстание Пугачева в сознании Радищева?» — спрашивает Г. П. Макогоненко и подробно отвечает на этот вопрос: «Все, написанное Радищевым после пугачевского восстания, есть непосредственное, теоретическое, философское и художественное обобщение опыта великой войны русского народа против помещичье-самодержавного государства, войны, наиболее демократической, предшествовавшей и американской и французской революциям».⁴

В книге «Радищев и его время», напечатанной в 1956 году, Г. П. Макогоненко пошел еще дальше: «Крестьянская война, — пишет он, — возглавленная Пугачевым, оказалась своеобразным университетом для Радищева... Впервые (курсив мой, — П. Б.) Радищев увидел, как обстоятельства дикого помещичьего произвола и „тяжести порабощения“, доводя крепостных „до крайности“, заставили их поднять руку на своих господ, вызвали жажду справедливого мщения за притеснения, за обиды, за нищенскую бесправную жизнь. Впервые с такой потрясающей очевидностью раскрылась ненависть крестьян к своим порабощителям. Впервые Радищев увидел великую самодеятельную энергию народа в общественном движении, его самостоятельные попытки собрать свои силы, создать свою армию; впервые услышал о выдвинутых „из среды народных“, замечательных руководителях восстания, военачальниках во главе с Пугачевым, одерживавших победы над прославленными генералами; впервые узнал, что крестьянское восстание вызвало сочувствие в армии, следствием чего явился переход воинских команд на сторону „бунтовщиков“, что справедливые требования крепостных нашли отклик даже у некоторых передовых дворян, не побоявшихся порвать со своим классом и стать на сторону Пугачева... Восстание Пугачева является рубежом в идейном развитии Радищева...»

³ В. Н. Орлов. 1) Бессмертные традиции. «Огонек», 1952, № 39, стр. 6; 2) Радищев и русская литература. Гослитиздат, М., 1949, стр. 5; 2-е изд., Гослитиздат, М., 1952, стр. 14.

⁴ Г. П. Макогоненко. Радищев. Очерк жизни и творчества. ГИХЛ, М., 1949, стр. 50.